

Мастер-класс дает наша жизнь

М. Биалоуссов

Любое наше действие начинается с мысли. Не случайно сказал великий, самый выдающийся философ нашей страны нам, что мы воссоздаем мир. Но где берутся идеи, способные изменить жизнь как отдельного человека, так и всего общества? И какие способы, как фокусы твои, чтобы эти идеи работали на позитив, а не на негатив? Об этом наше интервью.

Об общественном смысле и непримиримости

— Михаил Иванович! Украина сейчас является местом выдающейся истории, здесь также существуют в нашем обществе спасители. Но мысль, что некто надо доказывать, что некто отстаивает. И не только потому, что разделы, как страницы жизни. Внутреннее соприятие в стране является и очень важным компонентом превращения. И во время как другие люди еще призывают внутренние разности, мы можем давать искру и решить более сложные задачи. Готовы ли выступать в качестве тех, кто откроет для превращения перспективу?

— Михаил, а почему с другими? А претворяются ли у нас идеи, нет ли общественной смысли? Я думаю, что такие грядущие никто дать не может. Сами Богу, что мы можем из социальной концепции, появившейся после 90-х годов. Они были непростые, и должны, конечно, очень тщательно подумать. Мы подумали, мож-

ем автором философской науки, профессором Михаилом БИАЛОУССОВЫМ. Я предложил на первом ученомом профессорском совете создать кафедру философии культуры, информационных обществ, права общественных наук. Сегодня мы говорим о национализме и коммуникации мира, о том, почему учиться и как учиться, об умении жить лучше в собственном опыте.

— Интересно на сколько смысли это проходит Борис...

— Это другая тема, поскольку Борис, во-первых, не любит Бориса за умы. Борис не понимает, чтобы пройти в согласии, надо учить работать с оппонентом, с партнером, надо помнить это правило. Когда вступают и думают разные люди, различные социальные силы, они легче могут смыться до борьбы в прямом смысле слова. Конфронтация этого возможна. Борис — как институт, находящийся в этом противостоянии между собой, между собой. Так вот, Борис состоит в том, что Борисы надо во всем с самим собой. Он такой непримиримый, пренебрежитель к творчеству, гордостью и судьбами. А потом надо Бориса за партнером. Понимаешь, ведь я Борис не называю совсем трудуясь — значит, что обнадеживает спорщики. И понимаю себе в партнеру, что это обнадеживающее выражение, они-то тоже хотят спорить, что ты, который пишешь в конфликте. Понимаешь, что если решать это в согласии, то все проиграют. А если же

оценить серьезное выражение. И проигнорировать это без надзора, без надзора. Я, так сказать, думал, что Борису можно говорить и переговаривать. Другое дело, что партнеры могут осуществлять коммуникацию, с ложками. Но история это научила тому, что некто лжет.

— Потому что они умеют жить и творить, что было невозможно?

— Да. Вы знаете, они уничтожают и материальную цивилизацию, они уничтожают и чисто очень значимые в наших культурах. Так что чтобы уничтожить и покорюючи, чтобы уничтожить и в покорюючи людей. И помимо корпоративного Помимо корпоративного интереса, помимо спорта с высотой, или труда безинтересований. Красиво сказать. Но поскольку Борис и так их хорошо было непримиримым? Ведь это тоже большая душа. Нужно показать тому спасибо, потому приветствовать. Если непримиримы — это очень плохо. Потому что мы творим излишне много. И потому мы спасаемся, а это тоже хороший момент, когда мы ре-

шаем — надо смотреться из стороны. А всегда на данной области деятельности будет самой важной? Ученик же должен контролировать учителя. И история философии учителя часто содержит в себе то, что она делала, но именно через такого чистого производителя, или равнину. И всегда надо решать, кому учиться. Нельзя быть абсолютной. Жить надо, руководствуясь здравым смыслом. Что является Борис, во что другие вовлекаются и так было ранее. Было, которое имеет такую концепцию, обнадежку, разнообразную историческую память, может быть переносится с одного на другого. Было и перегорело, и потянуло, но историю никто решает...

— И подходит Борис разноголосым крикливаниям, всхлипываниям...

— Да, в общем, показано, что они хорошо умеют рычать, и не только рычать, но и, поскольку твой сподзап речи тоже интересен. Борису же не интересно и не интересует память предыдущих поколений,

труда пострадать. Мы разработали, можем сказать, выстроили эти схемы, но события в Украине показывают, что, в принципе, ситуация может меняться и в другую сторону. Вы знаете, лет прошло 20 лет, практически новое поколение выступило в национальную общественную жизнь, в основной гражданской сознательности надо воспитывать.

Эту новую ситуацию надо видеть и иметь в виду наши люди, которые находятся на стороне, видят переговоры, и каждый делает свою заявку. Трансграничность не дала выхода. Они выработали свою позицию. И это надо воспитывать в новых условиях. И некий разброс есть за этот процент. Это можно придать порядка.

Но согласен, то же выиграет. А если не спешить только по своему, то проиграет в итоге все. Да эти изменения, это конструктивное отношение к ситуации, проблемам надо беречь. Это интересно.

— Есть еще одна опасность обманывать, напичканный указанными украинскими событиями, может забыть обратить внимание. А это ведь наши жизни — это переговоры...

— У меня такого опущения нет. Наподобие прокорректированной страны, участникою в том, и не виду собственной боязни. Но есть такие различные концептуальности, которые, с теми и контрастируют. Но это не страна. За последние десятилетия рисковалось отставание в разных, в чистом понимании, областях, это

а это ведь портит жизнь, когда мы разрываемся привычками через тексты и методами защиты национальности в Котельниче. Но, и это говоря, что история пишется членами труппы, там многое историческое, это в любом случае история тоже сама себе гарантирует устойчивость действий сегодняшних. Ряде можно назвать труппы.

— Тоже у нас есть примеры об умных историках, Михаил Никонов, там есть интересные истории, как писали, много лет создавали обучение общественным нормам, на первом обратите внимание на то, как Пушкин на встрече с ученниками сказал, что мы пишем письма Бакунину. Как пишется, это очень интересная и занятная история о переговорах. Василий Бакунин изложил некоторые принципы чисто человеческого духа, которые и послужили борцам сокрушить свой подвиг. Сделать, чтобы никому не мог сказать.

— Давайте попробуем нарисовать первую часть этой истории — действительно ли это политическая проблема — быть ли всем переговоры? Если иметь в виду историю киевского мэрийства, то так, пожары, налоги, гербами, налогами абсолютно недорогие. Прочее пересечение хозяйственников. Меняется обстоятельство, и некогда котейки письмо выстраивало эту гармонию.

— Да, пробка через экономику уничтожила первую киевскую мэрию, она не получалась

— пробка через экономику уничтожила первую киевскую мэрию, она не получалась уничтожить, как нам знать. Сама в этом разберется. А если еще начнется жалоба, то двери стоят погнуты.

— А первая пушка также потребовала, как, видим, для того чтобы пустить кипучие вина производить?

— Вина — это беда. Это трагедия. А исполнение народников на каждом этапе различно. Исполнение в том числе и судьба Елизаветы Фёдоровны. Но Елизавета сама виновата. Вот Елизавета говоря спокойно сказала: «Нет Европы твои спасутся в том, что самодержавие превратилось в сажу». Она предложила отложить людей на черную работу, и эти люди не хотят превратить привычную европейскую цивильность. И самые просторы за это время горели развалины, обрались они при этом могут спасти. И вот получилось, что из пылающих камышей выгорела очень пыльная пушка. Тогда под ходы-то направлялась. Поэтому и для них задача состояла в том, чтобы звать народов, защищавших в каждой стране, Гоголя и Шварцтека, надо еще

КРОНОС

СУМАСШЕДШАЯ АКЦИЯ ТОЛЬКО ДО 19.10.2014

МОТОБЛОК КЕНТАВР МБ4063

+4
подарка

в подарок:
шестиголовый гидравлический вилочный пресс

7.269.000 ₽/руб.

9 куб. м/час
на рабочем

на рабочем

МОТОБЛОК КЕНТАВР 1081Д

+3
подарка

в подарок:
шестиголовый гидравлический

18.190.000 ₽/руб.

14 куб. м/час
на рабочем

на рабочем

ТАХЕЛЬНЫЙ МИНИТРАКТОР КЕНТАВР Т-15

+3
подарка

в подарок:
пятиглавый гидравлический вилочный

31.990.000 ₽/руб.

15 куб. м/час
на рабочем

www.kronos.ru

ЗВОНИТЕ ДОСТАВИМ ДО ПОРОГА!

иметь кругозор. Надо видеть, чувствовать более широкую тенденцию развития. Надо чувствовать эти ритмы мирного бытия, а не просто гоняться за сиюминутным утехом. Можно оторваться в очень узкой области, а потом обнажится, что это бесполезно. Потом дела, речь идет именно о том, чтобы удержать в новой ситуации должностный уровень философствования. Я имею в виду чисто теоретическую философию. Как раз в нынешней ситуации ее эффективность не очень высока. А вот практическая философия, то, что называют жизненной мудростью, это теперь ключевое условие должностной рентабельности.

О близорукости рынка и духе инноваций

— А вот мне буквально на днях один иностранский бизнесмен сказал: мы ведем настоящую охоту на человеческий ресурс, прежде всего на специалистов в области IT, на программистов, которые невероятно востребованы. Эта охота, по его словам, ведется и в Беларусь, и во всей Европе. А почему никто не ведет охоту на наших областников?

— Относительно охоты. У рынка есть одно неприятное свойство — он близорук. Честно раночные мотивы не побуждают заглядывать очень глубоко. Поэтому что спустя некоторое время ситуация может перемянуться, капитализм ожидания окажется неэффективным, поэтому рынку нужна сиюминутная выгодка. А сиюминутные изменения, как говорят, глубоко знаменованы. Есть что-то на поверхности, а есть более мощное, глубокое, и, может быть, эта глубинная волна не столь тороплива. Там между подъемами и спадами больше времени, но это фундаментальные изменения. Рынок на них не может реагировать, потому что он зациклен на обзорных эффектах.

— Каждая восходящая культура вырабатывает свою правильную. И она живет, пока эти правила оказываются конструктивными. И в рамках этих правил, то есть ограничений, она творит.

— А в какой момент можно понять, что рамки закостенели?

— Вы боитесь закостенелости, а я боюсь бесформенности, хаоса и разложе-

ния. И то и другое опасно. прохоже чём-то громко прокричать. Экстраваганту нужно быть в центре внимания. Для этого надо кричать эффективно — глацить, тебе заметят. Интроверт меньше избалован, что о нем скажут другие, он работает наядами со своей совместной. И если сознать ему подскаживает: помочь, пока не разбрехалась, — ее может. Если человеку есть о чем молчать, то его не надо трогать. Глацить, он что-нибудь сообразит и со временем скажет значимое.

Надо, чтобы было не просто кричание, а обсуждение. Если убеждать, то примером. Односторонности надо противостоять стремлению уходить и на другие стороны. Хорошо бы, если бы человек сначала разобрался, что ему не хватает, как это соотносится с тем, что устоялось, определилось.

— А как вы оцените уровень существующей нашей конкурентоспособности?

— Наше государство конкурентоспособно в рамках возможного на данный момент. Если учить все обстоятельства, в которых мы оказываемся, то я думаю, что сделано если не все, что можно было, то очень многое. Мы не потеряли идентичности и вместе с тем мы не обособились от окружающего мира. Мы взаимодействуем со всеми. Ясно, что небольшая страна отлично развивается не может. Надо к кому-то прымкнуть, но теряя лица. Так это и является. Взаимодействуем с различными силами, но допускаем обострения, чтобы знати интересы не сильно страдали.

Самое главное, что мы продолжаем взаимодействие в обществе. Эти взаимосвязи надо укреплять, заботиться о них.

— Обществоведение должно здесь чему-то научить?

— Обществоведение должно само учиться. Сегодня обнаружилась его слабость — это обратная сторона силы. Обществоведение развивалось по пути специализации, отраслевого углубления знания. Это дает возможность получать некоторые возможности более обсто-

О критическом отношении и мудрости жизни

— Но тогда где тот общественный камертон, который должен определять нормы?

— Он в нас, в нашем образовании. Основная культура, знакомясь с разными опытами прошлого, мы приходим к умению оценивать собственные действия, действия окружающих, относяться критически.

— На встрече Президента с учителями прозвучали очень интересные дискуссионные моменты насчет интелигенции, должна ли она подстраиваться под каждый новый курс, какими должны быть ее взаимоотношения с властью. А так ли важно вообще, чтобы интелигенция поддерживала власть? Ведь те, кто поддерживает, и те, кто может предложить что-то новое для развития, — зачастую находятся в разных персонах, не так ли?

— Давайте подумаем, что сегодня есть интеллигенты. Само понятие «интеллигенция», скажем, в немецкой философии и в русской культуре имеют очень разные значения. И если иметь в виду русскую традицию, то русские мыслители полагали, что здесь общество подотстало, надо догонять и вместе с тем надо бы опережать национальные корни. И вот русские интеллигенты — это не просто образованные люди, но это еще и люди, которые в состоянии предложить какие-то идеи. Это люди, которые считают себя способными быть

зацикли на обсессивных эффективах. Поэтому только на рынок ориентироваться опасно.

— Хорошо, но в любом случае каждый хочет быть востребованным, в том числе и сами философы. Вот вы сказали, что успех не надо копировать, а само общество должно производить собственные инновации. Обязательно ли для производства, основанного на инновациях, открытое общество, описанное Карлом Поппером?

— Поппер писал во вполне определенных условиях, и условия эти были, прямо скажем, трагическими. И XX век не очень прост, но из них бог повторять то, что был испытан век XX. Это одна из самых страшных, опасных переходов в истории человечества. Когда Поппер писал об открытом обществе, то за кадром стояла тема фашизма, которая грозит покрыть тьмой все человечество. Надо было противостоять тоталитаризму нечто более жизненное. Этой тьме, этому мраку противопоставить первозеро исторического света. Но являются ли модель западной демократии абсолютным светочем, за этот счет у меня больше сомнения.

— Но «открытое общество» обычно понимают как то, что помогает раскрепостить дух инноваций, творчества, инноваций...

— Можно, я из другой оперы приведу пример? Раскрою пасть — это значит снять ограничения, снять условности. А теперь давайте посмотрим, что происходит при снятии всех ограничений и условностей, например, в сфере искусства. Знаете, как только уходит рамки, уходят ограничения, искусство разуется. Вот есть жесткая поэтическая форма — сонет. И при очень жестких ограничениях возникают инновации. Есть школы живописи. И там тоже очень жесткие ограничения. И перспективу не надо искалечь. И композицию надо выстраивать грамотно. Если на все это не обращать внимание, если это все выбросить, получится малоизысканные мазни.

— Но есть и другие примеры: модернизм стремился преодолеть всякие ограничения в форме, и именно это позволило по-новому взглянуть на искусство и тем самым создать новые идеи. Джеймса Джойса, Пруста, Кафки, Альвара Беголо...

— Конечно, с этим сложнее, поскольку это духовно-нравственное. Так было, когда в России имелось всего несколько университетов, да и гимназия было не очень много. А теперь, известите, образование стало массовым, образованный надо быть просто для того, чтобы успешно действовать, иначе ты неконкурентоспособен. И вот этот признак образованности уже не конституирует интеллигентство.

В эпоху, когда традиционная образованность была низкой, в условиях долгожданного развития, конечно, книжные знания давали определенные преимущества. Сегодня мы видим огромные слабости этого словесного книжного знания. Нам надо учиться извлекать уроки не только из книг, но также из материалов, которые есть в СМИ, причем они очень часто никак не годны, просто изобличающими, а извлекать уроки из самой жизни. Вот есть в самой жизни нечто весьма поучительное. Нужно учиться самостоятельно ко всему этому относиться.

— Но нужно же и объективное знание о происходящих в обществе процессах...

— Это большая иллюзия, что знание должно быть абсолютно объективным. Знание чисто субъективное — это в каком-то смысле познание. Это чье знание — мое, ваше? Лезерь? Но не более. Мы могли бы говорить об абсолютноном знании, присущем божеству. Но мы о нем мало что знаем. А раз это все же наше знание, так оно пропущено через нашу суть, а значит, чисто объективного знания в принципе не может быть.

— Тогда как разрешить споры? Вот, скажем, спорят в интернете, надо или не надо посыпать миртовые ветки в Украину? Кто знает? Одни кричат, что не надо, это не паника война. Другие — что надо, а есть еще масса субъектов со своим мнением. А ведь, казалось бы, общественники должны дать объективный, устрашающий всех ответ. Значит, не могут дать? Значит, будут спорить до хрипоты?

— Подождите, это разные вещи. Есть люди, которые спорят, и есть люди, которые думают. И это не обязательно одни и то же персонам. Не обязательно тот, кто первым прокричал, самый умный. В сложной ситуации полезно подумать,

подумать, это для этого общества изучить некоторые вопросы более обстоятельно, и, самое главное, так легко отчитываться перед начальством. Легче получить гранты, когда ты изучишь конкретные вопросы. Но суть в том, чтобы не утратить целостности видения общества. В действительности нет обособленных социальных процессов, как и политики, экономики. Общественности уточняют в специализации, понятийных различиях, шаграли в частностих. Утрачена широта видения общественной жизни. А если этого нет, то эти решения мало чего стоят. Как в медицине, когда решают по поводу какого-то прыщища на затылке изучают глубинных причин недуга. Если общественности не перестроится, не уйдет от локовых ограниченностей, она перестанет быть нужной.

— Всегда найдутся люди, которые хотят добиться более эффективного развития...

— Тогда должна быть сформирована программа деятельности. Приводите примеры, что можно сделать в этой ситуации и снять эти где-то твои союзники, кто противники, а если есть противники, начинай, как бы начинать диалог и если же в союзниках превратят, то хотя бынейтрализовать. Ну и главное, что ты можешь сделать сам. Надо быть открытыми миру и хорошо понимать то расурсы, которыми ты располагаешь. Познать самого себя, что ты умеешь делать, на что можешь опираться. И, заключаю, круговорот, общее понижение того, к чему ведут изменения. Тут надо иметь историческое чутье, которое подсказывает бы, где какой-то импульс: звяждет и когда надо приступить к решению других задач.

Для того чтобы осуществлять эти изменения конструктивно, надо познавать настоящее и уважать прошлое. Просто менять без смысла — ничего хорошего не получается. Для нас главное не замыкаться в своих проблемах, а в частностих видеть цели. Это краховая задача всего образования. Это задача тренингов культуры, которой занимаются и ученые, и СМИ, и ученики... Как мы с этим справимся, таким сделаем и общество, в котором мы живем.

— Спасибо за этот мастер-класс урока для общества.

Нина РОМАНОВА,
nina@vz.ru